

Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 27–33.
Eurasian Humanitarian Journal. 2024. No. 1. P. 27-33.

Научная статья
УДК 811.161.1'28

СУБСТАНДАРТНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ ОБРАЗ «ЧУЖОЙ» (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕСЕРИАЛА «БАНДИТСКИЙ ПЕТЕРБУРГ»)

Анна Николаевна Трофимова

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия,
anutkatrofimova@yandex.ru

Аннотация. Изучение образа «чужой» в лингвистике связано с анализом языковых средств, которые используются для выражения этого образа, а также с рассмотрением культурных и социальных факторов, влияющих на восприятие «чужого». Категория «чуждости» изучается исследователями различных областей научного знания: философами, литературоведами, культурологами, лингвистами. Исследование образа «чужой» в лингвистике может помочь понять влияние языка на формирование отношений между различными культурами и сообществами, а также способствовать развитию взаимопонимания. В настоящей статье анализируются лексические средства репрезентации образа «чужой» средствами криминального жаргона на материале лексики телевизионного сериала «Бандитский Петербург». Образ «чужой» в современном медиадискурсе является одним из важных аспектов, который отражает сложные социокультурные и политические процессы в обществе. Автор анализирует лексические единицы, используемые в криминальной среде и создающие исследуемый образ, представленные в первом сезоне телевизионного сериала «Бандитский Петербург». Для достижения целей исследования были использованы: лексикографический метод отбора лексических единиц на основе сплошной выборки, метод дефиниционного анализа. Для исследования было отобрано 328 лексических единиц. Исследование, направленное на выявление особенностей использования криминального жаргона, подтверждает проникновение субстандартной лексики в литературный язык.

Ключевые слова: субстандарт, криминальный жаргон, образ «чужой», криминальная субкультура, лексическая единица.

Для цитирования: Трофимова А. Н. Субстандартные лексические единицы, репрезентирующие образ «чужой» (на материале телесериала «Бандитский Петербург») // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 27–33.

Original article

SUBSTANDARD LEXICAL UNITS REPRESENTING THE IMAGE OF A "STRANGER" (BASED ON THE MATERIAL OF THE TV SERIES "BANDITSKY PETERSBURG")

Anna N. Trofimova

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia,
anutkatrofimova@yandex.ru

Abstract. The study of the image of a "stranger" in linguistics is associated with the analysis of the linguistic means that are used to express this image, as well as with the consideration of cultural and social factors affecting the perception of a "stranger". The category of "strangeness" is studied by researchers in various fields of scientific knowledge: philosophers, literary critics, cultural scientists, linguists. The study of the image of a "stranger" in linguistics can help to understand the influence of language on the formation of relations between different cultures and communities, as well as contribute to the development of mutual understanding. This article analyzes the lexical means of representing the image of a "stranger" by means of criminal jargon based on the vocabulary of the television series "Banditsky Petersburg". The image of a "stranger" in modern media discourse is one of the important aspects that reflects the complex socio-cultural and political processes in society. The author analyzes the lexical units used in the criminal environment and creating the image under study, presented in season 1 of the television series "Banditsky Petersburg". To achieve the objectives of the study, the following were used: a lexicographic method of selecting lexical units based on a continuous sample, a method of definitional analysis. 328 lexical units were selected for the study. A study aimed at identifying the features of the use of criminal jargon indicates the penetration of substandard vocabulary into the language.

Keywords: substandard, criminal jargon, the image of a "stranger", criminal subculture, lexical unit.

For citation: Trofimova A. N. Substandard lexical units representing the image of a "stranger" (based on the material of the TV series "Banditsky Petersburg"). Eurasian Humanitarian Journal. 2024;1:27-33. (In Russ.).

Введение

Конец XX в. в нашей стране ознаменовался серьёзными переменами в социальной, культурной и политической жизни. Изменения, происходящие в обществе, коснулись и языка. Криминализация некоторых сфер общества, а также отсутствие цензуры повлекли за собой проникновение субстандартной лексики не только в бытовую коммуникацию, но и в сферы общественной жизни, где использование такого рода лексики ранее было неприемлемо. Лексические единицы, прежде входящие в состав жаргона уголовников, стали использоваться не только в речи подростков, для которых использование данной лексики является показателем «взрослости» и средством самоутверждения [Файзиева 2016: 40], но и в речи политиков, журналистов, чиновников. Вопрос уместности употребления данных лексических средств вне криминальных сообществ довольно остро стоит в современном научном сообществе. Ряд ученых (Е. В. Гнусина и др.) считают этот процесс закономерным следствием развития современного общества [Гнусина 2006: 54].

Однако более распространенной в научных кругах остается точка зрения о недопустимости употребления субстандартных выражений. Нельзя не согласиться с Т. А. Кудиновой в том, что «развитый национальный язык не может быть «монолитным», он представляет собой «систему систем (Г. Гийом)», которая формируется в зависимости от законов взаимодействия языка и культуры, а также от принципов развития конкретного национального общества [Кудинова 2011]. Изучение языкового субстандарта, как следствия корреляции языка, национальной культуры и субкультуры, дает возможность по-новому

оценить языковую картину мира, присущую представителям различных субкультур. В настоящее время в лингвистической науке не существует единого мнения, какие языковые явления относить к субстандарту. Мы в нашем исследовании под субстандартом понимаем некодифицированную, нелитературную подсистему языка. Изучение криминального жаргона вызывает большой интерес у исследователей. Ранее мы писали об исследованиях криминального жаргона с лингвистической точки зрения такими исследователями как Д. С. Лихачев, М. А. Грачев, В. Б. Быков, А. А. Елистратов и многими другими [см., Трофимова 2022: 122; 2023]. Известный криминалист Ю. П. Дубягин является автором «Толкового словаря уголовных жаргонов» [Дубягин 1991].

Очевидно, что криминальный жаргон вызывает научный интерес не только у лингвистов, но и у ученых из различных научных областей. В рамках антропоцентрического подхода в лингвистике все большую актуальность приобретает рассмотрение образов в языке. С позиций данного подхода личность находится в центре исследований, проводимых в лингвистической науке. В последнее время все больший интерес исследователей вызывает образ «чужого», который является предметом исследований многих лингвистов [Андрющенко 2011; Арекеева 2022, 2023]. Несмотря на большое количество исследований, посвященных данному образу, практически все они рассматривают его в литературном языке. Считаем, что тема нашего исследования является актуальной. Образ «чужого» и отношение к нему выявляет уровень развития общества, специфику культуры общества. Отношение к «чужому» в криминальной субкультуре, показывает анализ наименований сотрудника правоохранительных органов, поскольку представители правоохранительных органов, априори являются «чужими» для криминального сообщества.

Категория «чужой» является объектом исследований ученых различных областей: философии, культурологии, психологии, лингвистики. «Чужими» для представителей криминального мира априори считаются представители правоохранительных органов [Шалагин 2016: 38]. В нашем исследовании под «чужим» мы понимаем все, что не является своим и не соответствует взглядам и духу. Поведение «чужого» противоречит традициям, принятым в обществе [Андрющенко 2011: 167], в нашем исследовании противоречит обычаям криминального сообщества. При описании образа «чужой», можно выделить категорию «не совсем чужого» – «другого». Объектом исследования является лексика телесериала «Бандитский Петербург».

Предмет исследования – субстандартные лексические средства репрезентации образа «чужой». Материалом исследования послужили субстандартные лексические единицы криминального жаргона, репрезентирующие образ «чужой», отобранные методом сплошной выборки в первом сезоне телевизионного сериала «Бандитский Петербург». Выборка составила 328 лексических единиц. Цель работы заключается в выявлении и описании лексических средств криминального жаргона, репрезентирующих образ «чужой» в телесериале «Бандитский Петербург».

Основная часть

Телевизионный сериал «Бандитский Петербург» вышел на экраны в начале нулевых. Фильм был снят по произведениям известного писателя Андрея Константинова. Фильм имел большой успех у зрителей, о чем говорит тот факт, что в течение нескольких лет на экран

выходили новые эпизоды. Телесериал перенасыщен субстандартными лексическими единицами. Этим обусловлен выбор объекта нашего исследования. Нами было отобрано 328 лексических единиц криминального жаргона, из них 41 лексическая единица, представляющая образ «чужой». Можем предположить, что такое количество субстандартной лексики являлось художественным средством создания на экране образа преступника, однако жаргонизмы в речи используют не только герои-уголовники. «А тот, кто эту хату ставил?», «Моя бы воля, я бы каждого урку мочил лично». «Если готовили подставу, домой тоже нельзя». Первые две реплики принадлежат не представителям преступного мира, а сотрудникам правоохранительных органов. Вторая реплика принадлежит журналисту. Мы акцентируем внимание на репликах героев сериала, репрезентирующих образ «чужой», как отражение данного образа в русской лингвокультуре. Собранный материал был распределен по тематическим группам на основе одного семантического компонента. Лексические средства, репрезентирующие образ «чужой» мы разделили по следующим тематическим группам: представители правоохранительных органов; предатели; подозрительные лица, не заслуживающие доверия; жертвы преступления.

Наиболее репрезентативной является тематическая группа, в которой даются наименования представителям правоохранительных органов. Тематическая группа содержит наибольшее количество лексических единиц – 11 (27 %). В группу входят лексемы-наименования сотрудников правоохранительных органов: «начальник», «мент», «мусор», «пес», «легалый» и др. Все лексические единицы использованы в словарном значении. Практически все лексемы данной группы обладают негативной коннотацией.

Следующая по актуальности тематическая группа – подозрительные и не заслуживающие доверия лица. Тематическая группа включает 8 субстандартных лексических единиц (19,5 %). Для номинации подобных лиц используются такие субстандартные лексические единицы как «фуфло», «гнида», «фазан» и др. Лексические единицы также употреблены в своем словарном значении. Все они обладают негативной коннотацией. Эпитеты, употребленные с данными лексическими единицами, усиливают негативную коннотацию: «карга горбатая», «крот мутный». Анализируя лексические единицы этой тематической группы, было установлено, что пять лексических единиц из восьми относятся к категории зоонимов. Это позволяет, вслед за Е. В. Метельской и Г. В. Рябичкиной сделать вывод о том, что зоонимы «содержат обширный пласт оценочных номинаций», в нашем исследовании преимущественно отрицательных [Метельская, Рябичкина 2011].

Следующую тематическую группу представляют единицы, которые вошли являются субстандартными лексическими единицами, номинирующими лица, отличающиеся половозрастными признаками. В данную группу вошло пять лексических единиц (12 %) такие как: «телка», «шкурка», «пацан», «старый хрен», «соска». Лексические единицы употреблены в соответствии с их значением в словарях субстандартной лексики. Стоит отметить, что все лексические единицы, номинирующие лица женского пола, имеют отрицательную коннотацию.

Тематическая группа «предатель». Тематическая группа включает четыре лексические единицы (7,3 %): «с**а» и производные от нее (сученок), «стукачек», «цветной». Исследуемые лексические единицы употреблены в соответствии с их лексическим значением в лексикографических источниках. Несмотря на то, что большинство лексических единиц

этой группы употреблено с уменьшительно-ласкательными суффиксами, коннотация у данных лексем отрицательная. К этой же тематической группе мы отнесли лексему «*падла*». Лексема имеет крайне отрицательную коннотацию и относится к категории инвективной лексики.

Следующая тематическая группа – жертва преступления. В тематическую группу включено три лексемы: «*фраер*», «*клиент*», «*лох*». Значение лексических единиц в контексте соответствует их значению в словарях субстандартной лексики. Коннотация исследуемых лексем – отрицательная. Несколько лексических единиц мы включили в отдельную группу, в которую вошли несколько лексических единиц. Лексемы, включенные в данную группу, являются крайне оскорбительными в преступной среде. Лексическая единица «*козел*» в словарях субстандартной лексики имеет несколько значений, которые можно использовать по отношению к человеку: *доносчик, недруг, проданный; гомосексуалист*. Лексическая единица употреблена в соответствии с первым значением, однако второе значение придает исследуемой лексеме крайне отрицательную коннотацию. В криминальных кругах слово «*козел*» является выражением пренебрежения.

Следующая лексема, отнесенная нами к группе оскорблений, это лексема «*обиженный*» также имеет несколько значений: *пассивный гомосексуалист, всеми презираемый и унижаемый; вор, потерявший авторитет и преследуемый другими ворами; заключенный с которым насильно совершили акт мужеложества*. Данная лексическая единица обладает резко отрицательной коннотацией, в телесериале употреблена в первом значении. Использование такого рода слов говорит о желании оскорбить собеседника и выразить ему свое пренебрежение.

Заключение

Таким образом, проанализировав субстандартные лексические единицы, относящиеся к криминальному жаргону и репрезентирующие образ «чужой» в телевизионном сериале «Бандитский Петербург», мы пришли к следующим выводам: употребленные выражения, имеющие отношение к криминальному жаргону, за исключением нескольких лексических единиц, понятны зрителю. Данный факт говорит о проникновении средств субстандартного лексического фонда, в частности, криминального жаргона, в широкие зрительские круги; категории чуждости, представленные в толковых стандартных словарях не полностью соответствуют категориям чуждости в криминальной субкультуре; в криминальной субкультуре «чужим» в первую очередь является сотрудник правоохранительных органов; отмечается различная степень наполняемости групп; оценочный компонент преимущественно отрицательный, большинство слов не являются нецензурными, однако носят бранный характер.

Список литературы

1. Андриющенко Е. А. Средства репрезентации образа «Чужого» в экономическом дискурсе (на материале британских СМИ) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2011. № 1(13). С. 166–171.
2. Ареева Ю. Е. «СВОИ» и «ЧУЖИЕ» в круге общения человека (на примере китайских чэньюй) // Гуманитарные исследования. История и филология. 2022. № 7. С. 41–50.

3. Арекеева Ю. Е. Философское осмысление оппозиции «СВОЙ – ЧУЖОЙ» // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 31–38.
4. Гнусина Е. В. Сравнительный анализ современного французского просторечия и современного русского просторечия (на материале современной художественной литературе и других источников) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 207 с.
5. Кудинова Т. А. Языковой субстандарт: социолингвистические, лингвокультурологические и лингвопрагматические аспекты интерпретации : дисс. ... д. филол. наук. Нальчик, 2011.
6. Трофимова А. Н., Файзиева Г. В. Междисциплинарность категории «чужой» как основа лингвистического образа «чужой» в английском и русском языках // Евразийский филологический вестник. 2023. № 3(3). С. 121–136.
7. Трофимова А. Н. К вопросу о предпосылках изучения уголовного жаргона // Язык и межкультурная коммуникация : Сборник статей XV Международной научно-практической конференции, Астрахань, 12 октября 2022 года. Астрахань : Астраханский государственный университет, 2022. С. 375–381.
8. Файзиева Г. В. Изучение молодёжного сленга: основные подходы, проблематика и направления // Гуманитарные исследования. 2016. № 2(58). С. 38–44.
9. Шалагин А. Е. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4(26). С. 36–39.

Список словарей

1. Большой словарь русского жаргона / Под ред. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной. СПб. : «Норинт», 2001.
2. Дубягин Ю. П. Толковый словарь уголовных жаргонов. М. : СП «Интер-ОМНИС» : СП «РОСМОС», 1991.
3. Метельская Е. В., Рябичкина Г. В. Словарь субстандартной лексики (жаргон, арг, сленг) русского и английского языков. Зоонимы. Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2011. 156 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Словарь русского языка. М. : Русский язык, 1990.

References

1. Andrjushhenko E. A. Sredstva reprezentacii obraza "Chuzhogo" v jekonomicheskom diskurse (na materiale britanskih SMI) [Means of representing the image of the “Alien” in economic discourse (based on the material of the British media)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State University]. 2011, no. 1(13), pp. 166-171. (In Russ.).
2. Arekeeva Ju. E. «SVOI» i «ChUZhIE» v krugе obshhenija cheloveka (na primere kitajskih chjen#juj) [“OUR OWN” and “ALIENS” in a person’s social circle (using the example of Chinese Chengyu)]. *Gumaniatryne issledovanija. Istorija i filologija* [Humanities research. History and philology]. 2022, no. 7, pp. 41-50. (In Russ.).
3. Arekeeva Ju. E. Filozofskoe osmyslenie oppozicii «SVOJ - ChUZhOJ» [Philosophical understanding of the opposition “OUR OWN - ALIEN”]. *Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2023, no. 2, pp. 31-38. (In Russ.).
4. Gnusina E. V. Sravnitel'nyj analiz sovremennogo francuzskogo prostorechija i sovremennogo russkogo prostorechija (na materiale sovremennoj hudozhestvennoj literature i drugih istochnikov) [Comparative analysis of modern French vernacular and modern Russian vernacular (based on modern fiction and other sources)]. PhD thesis. Moscow, 2006, 207 p. (In Russ.).

5. Kudinova T. A. Jazykovej substandart: sociolingvističeskie, lingvokul'turologičeskie i lingvopragmatičeskie aspekty interpretacii [Language substandard: sociolinguistic, linguoculturological and linguopragmatic aspects of interpretation]. Doctoral dissertation. Nal'chik, 2011. (In Russ.).

6. Trofimova A. N., Fajzieva G. V. Mezhdisciplinarnost' kategorii «chuzhoj» kak osnova lingvističeskogo obraza «chuzhoj» v anglijskom i rusckom jazykah [Interdisciplinarity of the category “alien” as the basis of the linguistic image of “alien” in English and Russian languages]. *Evrazijskij filologičeskij vestnik* [Eurasian Philological Bulletin]. 2023, no. 3(3), pp. 121-136. (In Russ.).

7. Trofimova A. N. K voprosu o predposylkah izučeniya ugolovnogo zhargona [On the issue of prerequisites for studying criminal jargon]. *Jazyk i mezdkul'turnaja kommunikacija* [Language and intercultural communication]. Astrahan, Astrahanskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2022, pp. 375-381. (In Russ.).

8. Fajzieva G. V. Izučenie molodjožnogo slenga: osnovnye podhody, problematika i napravlenija [Studying youth slang: main approaches, issues and directions]. *Gumanitarnye issledovanija* [Humanities studies]. 2016, no. 2(58), pp. 38-44. (In Russ.).

9. Šalagin A. E. Kriminologičeskaja harakteristika lica, zanimajuščego vysshee položenie v prestupnoj ierarhii [Criminological characteristics of a person occupying a higher position in the criminal hierarchy]. *Vestnik Kazanskogo juridičeskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2016, no. 4(26), pp. 36-39. (In Russ.).

List of dictionaries

1. Bl'shoj slovar' rusckogo zhargona [Large dictionary of Russian jargon]. Ed. V. M. Mokieńko, T. G. Nikitina. Saint Petersburg, Norint Publ., 2001. (In Russ.).

2. Dubyagin Ju. P. Tolkovyy slovar' ugolovnykh zhargonov [Explanatory dictionary of criminal jargons]. Moscow, SP «Inter-OMNIS» Publ. SP «ROSMOS» Publ., 1991. (In Russ.).

3. Metel'skaja E. V., Ryabichkina G. V. Slovar' substandartnoj leksiki (zhargon, argo, sleng) rusckogo i anglijskogo jazykov. Zoonimy [Dictionary of substandard vocabulary (jargon, argot, slang) of Russian and English languages. Zoonyms]. Astrakhan, Sorokin Roman Vasil'evich Publ., 2011, 156 p. (In Russ.).

4. Ozhegov S. I., Švedova N. Ju. Slovar' rusckogo jazyka [Russian language dictionary]. Moscow, Rusckij jazyk Publ., 1990. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Н. Трофимова – ассистент, кафедра английского языка и профессиональных коммуникаций, кафедра английской филологии, лингводидактики и перевода, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева.

Information about the author

A. N. Trofimova – Assistant, Department of English and Professional Communications, Postgraduate Student, Department of English Philology, Linguodilactics and Translation, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev.

Статья поступила в редакцию 12.12.2023; одобрена после рецензирования 25.12.2023; принята к публикации 10.01.2024.

The article was submitted 12.12.2023; approved after reviewing 25.12.2023; accepted for publication 10.01.2024.